

Коринфский Аполлон Аполлонович

**"Бывальщины" и "Картины
Поволжья"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А76

А76 **Аполлон Аполлонович К.**
"Бывальщины" и "Картины Поволжья" / Коринфский Аполлон Аполлонович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 308 с.

ISBN 978-5-519-90332-5

ISBN 978-5-519-90332-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЫВАЛЬЩИНЫ.

(1891—1898 r.r.)

ПАМЯТИ
графа Алексѣя Константиновича
ТОЛСТОГО.

I.

Нашъ вдохновенный бардъ, нашъ сѣверный баянъ...
Онъ былъ и гѣвецъ—воистину народный!
Какъ небо синее, что море-окіанъ,
Глубокъ его напѣвъ торжественно-свободный.

Въ годину смутную озлобленной борьбы
Съумѣлъ онъ овладѣть святынь предвѣчныхъ тайной.
Не поняли тогда пролѣтныхъ дней рабы,
Что онъ въ ихъ станѣ былъ свободный „гость случайный“!

„Двухъ становъ не боецъ“—входилъ онъ въ пламя сѣчь
Съ одними гусями да съ вольною душою;
И подъ гусярный звонъ могучею волною
Всплывала, пѣнилась разгарчивая рѣчь.

Какъ мощный взмахъ орла въ безоблачномъ просторѣ,
Какъ дружескій призывъ на общаго врага—
Звучала въ ней „любовь, широкая—какъ море“,
И были тѣсны ей „земные берега“...

Съ повадкой княжею, со взоромъ соколинымъ,
Съ душою пахаря въ живой груди своей—
Онъ Змѣй-Тугарина разилъ словцомъ единымъ,
Какъ-будто былъ рожденъ въ вѣка богатырскій.

Нравъ Муромца-Ильи, стать статная Потока,
Алѣши удалъ-смѣхъ, Добрыни смѣлый складъ—
Сливались въ немъ съ тоской библейскаго пророка
И въ пѣсняхъ залегли, какъ заповѣдный кладъ.

И вотъ живая пѣснь, какъ солнце—надъ землею,
Восходитъ изъ его пророческой мечты;
И таютъ передъ ней весеннею водою
Снѣга надъ вѣчною святыней Красоты...

Я вѣрю: вспыхнетъ тьма, зимы утихнетъ замѣть,
Опять Весна поидетъ родимой стороной.
Близка она, близка,—когда проснулась память
О вешнихъ пахаряхъ поэзиі родной!

II.

О, если-бы—вѣщій пѣвецъ-богатырь—
Возсталъ онъ изъ гроба и кречета взоромъ
Сверкнулъ черезъ всю святорусскую ширь,
Надъ всѣмъ неогляднымъ привольемъ-просторомъ!

О, если-бы весь гулъ перекрестныхъ рѣчей,
Стоитъ пѣсень, рожденныхъ мятущимся духомъ,
Всю смуту конца нашихъ сумрачныхъ дней
Услышалъ онъ чуждымъ смятенія слухомъ!

Свои-бы звончатыя гусли онъ взялъ,
Стряхнулъ-бы съ нихъ пыль, наметѣнную ложью,
И—кликнувъ свой кличъ по всему бездорожью—
Какъ въ старую старь, по струнамъ пробѣжалъ.

Вся кровь расходилась-бы съ первыхъ-же словъ,
Душа загорѣлась-бы полымемъ-гнѣвомъ,—
Наносную немочь съ беспильныхъ пѣвцовъ
Спугнулъ-бы онъ мощнымъ, какъ буря, напѣвомъ...

„За честь нашей родины я не боюсь!“—
Грозою промчалось-бы смѣлое слово.
Всякъ вторилъ-бы пѣснѣ баяна родного:
„Нѣтъ, шутись! Жива наша русская Русь!“

10 декабря 1898 г.
С.-Петербургъ.

З а п ѣ в к а.

Пиръ—горой... Въ пылу разгула
Льются волнами слова:
У честныхъ гостей отъ гула
Закружилась голова.

Рѣчи буйныя смѣняя,
По столамъ—полнымъ—полна—
Ходить чаша круговая
Чудодѣйнаго вина.

Кто хоть выпьетъ, хоть пригубитъ,—
Счастьемъ-радостью богатъ:
Какъ зазноба, всѣхъ голубитъ
Хмѣль подъ сводами палатъ...

На пиру—всѣмъ честь и мѣсто,—
Только, пѣсня, нѣтъ тебѣ,
Безпокойныхъ думъ невѣста
И сестра мнѣ по судьбѣ!

Только мы одни съ тобою—
Обоюдные—стоимъ:
Ты кручинишься со мною,
Я—горю огнемъ твоимъ...

Но недаромъ пьяной чашей
Обнесли насъ на пиру,—
Съ простодушной правдой нашей
Не пришли мы ко двору!

Здѣсь поютъ пѣвцы другіе—
Пира шумнаго льстецы,
Отъ разгула не впервые
Захмѣлѣвшіе пѣвцы.

Гдѣ царить одна улада,
Не знававшая тоски,—
Тамъ съ тобою насъ не надо,
Мы для всѣхъ тамъ—чужаки!

Мѣсто наше—за порогомъ
Этихъ праздничныхъ хоромъ;
По проселочнымъ дорогамъ
Мы, сестра, съ тобою пойдѣмъ.

По деревнямъ и по селамъ
Разстилагается нашъ путь.
Намъ—и грустнымъ, и веселымъ—
Будетъ радъ хоть кто-нибудь...

Гои вы, гей вы, гусли-мысли!
Гои ты, струнъ гусельныхъ строй!
Что вамъ тучи, что нависли
Надъ побѣдной головой?!

Гряньте пѣсню дружнымъ ладомъ,—
Какъ пѣвали встарину!
Русскимъ словомъ, русскимъ складомъ
Подпѣвать я вамъ начну...

I.

М И К У Л А.

(Новая пѣсня о старомъ богатырѣ.)

Сказъ первый.

1.

Стародавнія былины,
Пѣсни родины моеѣ!
Породили вась равнины,
Горы, доли, даль полей.

2.

Ширь, размахъ, захватъ глубокиі,—
Все звучитъ въ вась, все поетъ,
Какъ въ забытый край далекиі—
Въ глубь былыхъ вѣковъ зоветъ...

3.

Пѣснотворцевъ древнихъ ладомъ
Убаюкиваетъ слухъ,
Дышетъ зноемъ, вѣетъ хладомъ
Струнъ гусельныхъ русскіи духъ.

4.

Вижу я: сѣдое время
Возстаетъ въ лучахъ зари;
Вижу—ѣдутъ, стремя въ стремя,
О-конь-конь, богатыри.

5.

Шишаки, щиты, кольчуги,
Шестопёры, кистени,
Самострѣлы, шелепуги,
Копіи лѣсь... Въ его тѣни—

6.

Волхъ Всеславьевичъ съ Добрыней,
Ставрѣ, Потокъ, Алеша-младъ,
Старъ-Илья—сѣдой, что иней,
Всѣмъ хоробрымъ—старшій братъ:

7.

А за нимъ—еще, еще тамъ
Богатырь съ богатыремъ;
Всѣ стоятъ стѣной-оплотомъ,
Передъ вражымъ рубежомъ.

8.

Словно сталь—несокрушимый,
Окрыленный духомъ строй...
Кто-же въ немъ изъ всѣхъ любимый
Богатырь завѣтный мой?!

— — — — —

Сказъ второй.

1.

Съ непокрытой головою
И съ распахнутой душой—
Онъ встаетъ передо мною
Изъ-за далн вѣковой.

2.

Вотъ онъ—мощный и счастливый
Сынъ деревни и полей!
Вѣтерокъ, летя надъ нивой,
Треплетъ шелкъ его кудрей...

3.

Нѣтъ копья, меча-булата,
Каленыхъ-пернатыхъ стрѣлъ;
И безъ нихъ-бы супостата
На-земь грянуть онъ съумѣлъ,—

4.

Да, о томъ не помышляя,
Знай—свершаетъ подвигъ свой,
Самъ-другъ съ лошадыю шагая
За кленовою сохой.

5.

Пашетъ онъ,—каменья, корни
Выворачиваетъ прочь;
Что ни шагъ—идетъ проворный,
Могутъ-бегъ сила-мочь.

6.

Посвистъ пахаря въ далекомъ
Слышенъ во-полѣ кругомъ;
Не окинуть сразу окомъ
Новъ, имъ вспаханную днемъ!

7.

А сохи его кленовой
Не взяла и Вольги рать;
Сумки ратая холщевой
Святогоръ не смогъ поднять!